

другаго и, какъ мы говорили въ началѣ, Онъ есть скорѣе животное, чѣмъ жизнь,—и уже тлѣнной природы. Но какъ же въ такомъ случаѣ Онъ называлъ Себя жизнію? Вѣдь тогда и намъ пожалуй можно будетъ сказать (о себѣ): я есмь жизнь, хотя и невѣрна такая рѣчь, ибо невозможно творенію вторгаться въ божественныя достоинства. И такъ Сынъ зналъ Себя жизнію по природѣ, иначе какъ бы Онъ могъ быть „начертаніемъ ипостаси“ (Евр. 1, 3) Родившаго Его,—какъ—образомъ и подобіемъ точнымъ? Развѣ не правильно бы поступилъ и Филиппъ, говоря: „покажи намъ Отца, и довольно намъ“ (Іоан. 14, 8)? ибо въ такомъ случаѣ и дѣйствительно можно было подумать, что кто видѣлъ Сына, тотъ еще не видѣлъ Отца, если Одинъ есть жизнь по природѣ, а Другой—причастенъ жизни отъ Него. Вѣдь отнюдь невозможно животворящее видѣть въ животворимомъ, въ нуждающемся—ненуждающагося. Слѣдовательно и въ другомъ случаѣ окажется не истиннымъ Онъ, когда говорилъ: „видѣвшій Меня видѣлъ Отца“ (Іоан. 14, 9).

Но любитель благочестивыхъ догматовъ Церкви опять видитъ, какія нелѣпости слѣдуютъ за болтовнею ихъ. Поэтому да уклоняется отъ нихъ и да измѣняетъ, по написанному (Притч. 4, 15),—и да творить стези прямыя и исправляетъ пути свои (Притч. 4, 26),—да смотритъ на простую красоту истины, вѣруя, что Богъ и Отецъ есть жизнь по природѣ, жизнь точно также есть и рожденный отъ Него Сынъ. Какъ ¹⁾ свѣтомъ отъ свѣта Онъ называется, такъ и жизнію отъ жизни,—и какъ Богъ и Отецъ освѣщаетъ нуждающихся въ свѣтѣ чрезъ собственнаго Сына, какъ чрезъ свѣтъ,—и умудряетъ восприемлющихъ мудрость

¹⁾ Эта точка почитована у Векка въ Эпиграфѣ 5-мъ.

(через Сына), какъ черезъ Свою Премудрость,—и да-
етъ силу нуждающимся въ силѣ (черезъ Сына), опять
какъ черезъ Свою Силу: такъ и животворить все, что
нуждается въ жизни отъ Него, какъ черезъ жизнь соб-
ственную и изливающуюся изъ Него, то есть черезъ
Сына. Поэтому когда говоритъ „*живу ради Отца*“, не
думай, что Онъ признаетъ Себя живущимъ благодаря
принятію жизни отъ Отца, но поелику родился отъ
живаго Отца, поэтому утверждаетъ, что и Онъ также
живетъ. Вѣдь невозможно не жить Тому, Кто отъ
Живого Отца. И какъ если бы кто изъ насъ сказалъ:
человѣкъ я разумный ради отца, ибо оказываюсь ча-
домъ разумнаго человѣка, такъ разумѣй и о Самомъ
Единородномъ. *Живу, говоритъ, ради Отца*: такъ какъ
родившій Меня Отецъ есть жизнь по природѣ, а Я
есмь Его благоприродное и подлинно—законное рож-
деніе, то и свойство Его по природѣ имѣю въ Себѣ,
то есть быть жизнію, ибо это есть и Отецъ. Поелику
же Одинъ отъ Одного (рожденнымъ) мыслится и есть,
ибо отъ Отца Сынъ, хотя и былъ съ Нимъ вѣчно:
то справедливо величается природными достоинствами
Родителя, какъ Своими собственными.

VI. 58. *Сей есть хлѣбъ съ небесе съедый: не якоже ядоша
отцы ваши манну и умроша: ядый (Мой) сей хлѣбъ живъ
будетъ во вѣкъ* ¹⁾.

Великія дѣла, говоритъ, должны быть (происхо-
дить) изъ великаго, и подаваемое черезъ вышнюю бла-
годать должно оказываться богоприличнымъ и до-
стойнымъ величія дара божественнаго. Поэтому если
ты всецѣло воспринялъ вѣрою, что хлѣбъ этотъ нис-

¹⁾ *Съ небесе съедый* разстановка словъ соотв. греч. въ Рейм. и Ал. *Въ
вѣкъ* соотв. греч. Остр. Мар. Зогр. Ал. *Сей хлѣбъ* разст. соотв. греч. у Ал
ζῆσαι древнегр. Рейм. *живетъ*,—вм. ζῆσαι. Слав. *живъ будетъ*.—*моу* приб.

шелъ съ неба, то онъ долженъ всѣмъ желающимъ его доставлять постоянную жизнь и имѣть силу непрестаннаго безсмертія. И это (свойство его) должно служить яснымъ доказательствомъ того, что хлѣбъ этотъ есть съ неба, то есть отъ Бога, такъ какъ, думаемъ, Вѣчному и подавать подобаетъ вѣчное, а не вкушеніе временной пищи, едва могущее имѣть силу только совсѣмъ на малое время. Поэтому уже не будетъ мудро, если кто станетъ думать, что отъ Бога и свыше есть тотъ хлѣбъ, вкушая который ваши предки подверглись смерти и не избѣжали вреда отъ тлѣнія. И ничего нѣтъ удивительнаго въ этомъ, ибо то не былъ хлѣбъ, имѣющій силу обезсмертить. Поэтому онъ справедливо долженъ мыслиться и называться не (хлѣбомъ) съ неба, ибо подобающимъ приходящему оттуда (съ неба хлѣбу) дѣломъ должно быть именно то, что вкушающихъ Его Онъ ставитъ выше смерти и тлѣнія. Безспорнымъ опять доказательствомъ можетъ быть подтверждено то, что этотъ хлѣбъ есть съ неба, очевидно (подается) чрезъ Христа, то есть тѣло Его, ибо вкусившему Онъ сообщаетъ жизнь *во вѣкъ*. Дѣйствительно, и здѣсь оказывается великое нѣкое удостовѣреніе божественной природы, не удостоивающей давать ничего малаго, но все сверхъестественное, хотя и превышающее нашъ разумъ, такъ что уже вслѣдствіе величія благодати даже и недовѣрію подвергается отъ простяковъ. Въ самомъ дѣлѣ, столь обильной Десницѣ развѣ не должно присутствовать желаніе давать обильное? Посему и Павелъ съ удивленіемъ говоритъ: „глазъ не видаль, и ухо не слыхало, и на сердце человѣка не восходило, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор.

Г и мн. мин. у Св. Кир. только въ одномъ кодексѣ, но древнѣйшемъ (12 в. Барбер.).

2, 9). Законъ же въ малыхъ примѣрахъ изображалъ великое, „тѣнь имѣя будущихъ благъ, а не самый образъ предметовъ“ (Евр. 10, 1), какъ написано, такъ что въ питаніи манною указывается благословеніе чрезъ Христа (евхаристія), ибо то предназначалось древнимъ какъ тѣнь будущаго.

VI. 59. *Сія рече на соммищи, уча въ Капернаумѣ.*

Представляя намъ изложеніе чудныхъ тайнъ, премудрый Евангелистъ со всею справедливостію усволяетъ Спасителю Христу начало ученія о нихъ, величіемъ Лица постыждая противника и напередъ устрашая тѣхъ, кои намѣревались приступить съ возраженіями. Вѣдь знаменитость учителя иногда дѣлаетъ слушателя настолько болѣе готовымъ къ вѣрѣ и требуетъ скорѣйшаго согласія отъ воспитываемыхъ.

Весьма хорошо прибавляетъ: „въ синагогѣ“. Говорить этимъ какъ бы такъ: не одинъ кто либо или двое слышали эти слова Христа, Онъ оказывается учившимъ явно при всѣхъ въ синагогѣ, какъ и Самъ говоритъ чрезъ пророка Исаію: „не въ тайнѣ говорилъ Я и не въ мѣстѣ земли темномъ“ (Иса. 45, 19). Онъ явно сообщалъ всѣмъ ученіе объ этомъ, дѣлая неизбѣжнымъ осужденіе для Іудеевъ и вслѣдствіе невѣрія Ему тѣмъ тягчайшими представляя неувѣровавшимъ ихъ вины. Вѣдь будучи еще не научены столь святой тайнѣ, они могли бы потребовать основательнаго отклоненія наказанія и, выставя совершеннѣйшее невѣдѣніе свое, подверглись бы легкому гнѣву Судьи. Но зная и часто тайноводствуемые, и при этомъ оскорбляя неповиновеніемъ,—развѣ не по всей справедливости, безъ всякой уже милости, они должны подвергаться наказанію и получить строжайшее осужденіе отъ Обезчещеннаго ими? Нѣчто подобное ска-

заль о нихъ и Самъ Спаситель: „ибо если бы не пришелъ Я и не сказалъ имъ, грѣха не имѣли бы: теперь же извиненія не имѣютъ во грѣхѣ своемъ“ (Іоан. 15, 22).

Посему должно остерегаться, даже болѣе — отрекаться отъ непослушанія, какъ причины смерти,—и станемъ чтить, какъ виновницу жизни, вѣру во все то, чему учить Христось. Такимъ образомъ мы избѣжимъ наказанія съ ними. Присоединяетъ еще и то, что въ *Капернаумѣ* говорилъ это Христось, дабы показать, что онъ помнилъ (дѣло) точно, ибо знавшій и мѣсто и селеніе развѣ могъ бы погрѣшнить въ изложеніи ученія Христова?

VI. 60. 61. Мнози убо, слышавше отъ ученикъ Его, рѣша: жестоко есть слово сіе: кто можетъ его слушати? Вѣдый же Иисусъ въ Себѣ, яко ропщутъ о семъ ученицы Его, рече имъ ¹⁾

Таковъ обычай у невѣждъ: наиболѣе возвышенное ученіе они всегда осуждаютъ и превышающее ихъ умъ созерцаніе невѣжественно отклоняютъ, такъ какъ сами не понимаютъ. А между тѣмъ наоборотъ, имъ слѣдовало старательно учиться и развиваться вмѣстѣ съ тѣмъ, что имъ говорится, а не возставать противъ столь премудрыхъ словъ и называть жестокимъ то предъ чѣмъ надлежало изумляться. Съ ними случается подобное тому, чему можно видѣть подвергающимся лишившихся зубовъ. Прибѣгая къ нѣжной пищѣ, они часто порицаютъ болѣе полезныя изъ съѣдобныхъ предметовъ и иногда охудшаютъ лучшее, не признавая свой порокъ за причину, которая вы-

¹⁾ *Убо* Конст. и поздн. вм. *же* древн. *Слово сіе* согл. древнегр. и древнесл. вм. поздн. греч. и слав: *се слово* Ал. *Слушати* древнесл. соотв. греч. *ακουειν* вм. Ал. и поздн. *послушати*.

нуждаетъ ихъ отказываться (отъ болѣе полезной пищи). Воспитанные въ невѣжествѣ и не обладая хорошимъ умомъ, они боятся знанія, которое имъ подобало пріобрѣтать даже и очень большими трудами и достигать съ самымъ сильнымъ стараніемъ. Такъ человѣкъ духовный будетъ услаждаться словами Спасителя нашего и предпочтетъ взывать со всею справедливостію: „какъ сладки гортани моей словеса Твои,—лучше меда и сота для устъ моихъ!“ (Псал. 118, 103). Душевный же Іудей (человѣкъ), безразсудно считая безуміемъ духовное таинство и словами Спасителя призываемый восходить къ подобающему человѣку разумѣнію, всегда ниспадаетъ въ обычное ему безуміе (1 Кор. 2, 14,—1, 18—23), худое называя хорошимъ, а хорошее худымъ, по слову Пророка (Иса. 5, 20).

И въ этомъ также онъ оказывается патриотомъ и подражателемъ невѣжества своихъ предковъ. Тѣ, получая манну отъ Бога и участвуя въ вышнемъ благословеніи, увлекались къ обычной своей худости, требовали Египетскихъ зловонныхъ травъ—лука и чеснока и желали имѣть котлы съ мясомъ. Эти же, призываемые къ полученію животворной благодати Духа и Хлѣба Истиннаго, научаемые вкушать Пришедшаго отъ Бога и Отца, уклоняются къ обычному своему заблужденію, „будучи болѣе сластолюбцы, чѣмъ боголюбцы“ (2 Тим. 3, 4). И какъ и предки ихъ порицали питаніе манною, дерзая говорить: „душа наша изсохла (изнываетъ)“ отъ манны этой (Числ. 11, 6), такъ и они опять отвергаютъ Истинный Хлѣбъ, не стыдясь говорить: „жестoko (есть) слово это“.

Посему должно быть мудрыми слушателями (учениками) божественныхъ таинствъ, надо быть опытными мѣновщиками, чтобы знать настоящую и под-

дѣльную монету, ни къ тому, что усвоено вѣроу, не своевременно не ставить неразрѣшимыхъ вопросовъ, ни къ тому, что требуетъ изслѣдованія, не расточать вѣры, иногда вредной, но всему, что сообщается, воздавать должное и идти какъ бы прямою стезею, отказываясь уклоняться въ ту и другую (отъ нея) сторону. Царскимъ путемъ подобаетъ шествовать идущему въ правоту вѣры Христовой.

VI. 61. 62. Сіе (ли) вы блазнитѣ? Аще убо узрите Сына Человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде ¹⁾?

Вслѣдствіе превеликаго невѣжества своего нѣкоторые изъ научавшихся Спасителемъ Христомъ соблазнялись при словахъ Его. Поелику они слышали отъ Него: „истинно, истинно говорю вамъ, если не ядите плоти Сына Человѣческаго и (не) пиете Его крови, не имѣете жизни въ себѣ“ (6, 53), то предполагали, что Онъ призываетъ ихъ къ какой то звѣроподобной жестокости, такъ что повелѣваетъ безчеловѣчно ѣсть плоть и пить кровь и заставляетъ дѣлать то, что страшно даже и услышать. Не знали вѣдь они красоты таинства и опредѣленнаго о Немъ прекраснаго домостроенія, но разсуждали о семъ въ себѣ самихъ приблизительно такъ: какимъ это образомъ человѣческое тѣло можетъ внѣдрить въ нашу природу жизнь вѣчную,—и какую можетъ принести пользу въ отношеніи къ безсмертію единоприродное съ нами (тѣло Христово)?—Посему Христосъ, разумѣя ихъ помышленія въ себѣ самихъ, ибо „все обнажено и открыто очамъ Его“ (Евр. 4, 13), опять вспомоществуетъ имъ и многоразлично руководитъ къ воспріятію того, чего они еще не знали. Весьма неразумно, говоритъ Онъ имъ, вы соблазняетесь по поводу этихъ словъ Моихъ.

¹⁾ Безъ *ли* въ Добрил.

Если вы, хотя и часто тайноводствуемые Мною, еще не достигли вѣры въ то, что Мое тѣло можетъ сообщить вамъ жизнь, то въ какомъ же расположеніи духа вы должны оказаться, когда будете видѣть его (тѣло) возлетающимъ даже на небо? Вѣдь Я общаю не только то, что взойду на самое небо, дабы не говорили вы опять этого „какъ“?, но и предъ вашими глазами предстанетъ это зрѣлище, постыжающее всякаго возражателя. *Если же*, говоритъ, будете видѣть на небо *восходящимъ Сына Человѣческаго*, то что тогда опять скажете? Вѣдь вы будете изобличены въ безмѣрномъ неразуміи. Въ самомъ дѣлѣ, если вы думаете, что Моя плоть не можетъ сообщить вамъ жизни, то какъ же это она взойдетъ на небо подобно пернатому? Если она не можетъ животворить, потому что не имѣетъ животворной природы, то какъ же она будетъ двигаться въ воздухѣ, какъ взойдетъ на небеса? Вѣдь и это точно также не возможно для плоти. А если она восходитъ вопреки природѣ, то что же воспрепятствуетъ ей и животворить, хотя и не имѣетъ животворной природы, поскольку тоестъ дѣло касается собственной ея природы? Явившій небеснымъ земное можетъ содѣлать его и животворнымъ, хотя по собственной своей природѣ оно и подвержено тлѣнію.

Должно при этомъ имѣть въ виду, что Онъ и теперь не допускаетъ раздѣленія на два Христа, какъ неразумно желаютъ того нѣкоторые, ибо повсюду сохраняетъ Себя нераздѣльнымъ и послѣ вочеловѣченія. Онъ говоритъ именно, что *Сынъ Человѣскій* восходитъ туда, *гдѣ былъ прежде*, хотя земное тѣло Его не было на небѣ прежде сего, но одно еще только и само по себѣ Слово (было тамъ), до соединенія съ плотью. Посему хорошо изложилъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ, что, „одинъ Господь Иисусъ Христосъ“ (1 Кор.

8, 6), ибо одинъ—Сынъ, и прежде воплощенія и послѣ воплощенія, и собственное Его тѣло мы не должны считать чуждымъ Слову. Вотъ поэтому-то Слово низшедшее свыше съ неба называется и Сыномъ Человѣческимъ: Оно *плотию стало*, по ученію блаженнаго Евангелиста, не перешедши въ плоть вслѣдствіе превращенія, ибо непреложно и неизмѣнно Оно по природѣ, какъ Богъ,—но поселившись какъ въ храмъ Своемъ, разумѣю отъ Дѣвы, — и ставъ совершенно истиннымъ человѣкомъ. А говоря, что взойдетъ туда, гдѣ и *прежде былъ*, отчасти даетъ слушателямъ уразумѣвать, что Онъ нисшелъ съ неба, ибо имъ слѣдовало, понявъ такъ значеніе слова, не только внимать Ему какъ человѣку, но уже и признавать въ Немъ Бога-Слово во плоти и вѣровать, что и тѣло Его должно быть животворнымъ.

VI. 63. *Духъ есть животворяй, плоть не пользуетъ ничтоже* ¹⁾.

Не совѣмъ, говорить, безразсудно вы присвояете плоти невозможность животворить. Поскольку природа плоти мыслится отдѣльно и сама по себѣ, она очевидно не будетъ животворною, ибо отнюдь не оживотворяетъ что либо изъ существующаго, а напротивъ сама нуждается въ могущемъ оживотворять. Но когда изслѣдуется таинство (бого)вочеловѣченія и потомъ вы узнаете, Кто обитаетъ въ этой плоти, то безъ сомнѣнія вы согласитесь, говорить, если только не возстанете противъ самого божественнаго Духа, что плоть можетъ животворить, хотя бы сама по себѣ она

¹⁾ *Животворяй*—св. Ал. вм. *уже живетъ* Гал. Асс. др. и *живитъ* Остр. Юр. др. или: *живляетъ* Мар. *оживляетъ* — поздн.—Ал. *не успѣетъ*, Остр. Гал. Мар. др. *отъ плоти нѣтъ пользы никоеяже*, Юр.: *успѣха никоегоже*. Примѣч. Сир. син: „Духъ есть (тотъ или то), что живить тѣло (sic.) но вы говорите: тѣло ничѣмъ не полезно“.

совсѣмъ ничѣмъ не пользовала въ (этомъ отношеніи). Только когда соединилась съ животворящимъ Словомъ, она вся стала животворною, возвысившись до силы Высшаго (Слова), а не сама насильственно внѣдривъ въ свою природу отнюдь Непобѣдимаго. Такимъ образомъ, хотя сама по себѣ природа плоти немощна, поскольку дѣло касается до ея возможности животворить, но она будетъ въ состояніи совершать это, имѣя въ себѣ животворное Слово и нося въ себѣ всю Его силу. Вѣдь она есть тѣло Жизни по природѣ, а не какого либо одного изъ земныхъ, по отношенію къ коему справедливо имѣетъ всю силу изреченіе: „плоть не воспользуетъ (поможетъ) ничего“. Вѣдь это не плоть Павла или Петра или кого другаго будетъ совершать въ насъ, но исключительно и единственно плоть Спасителя нашего Христа, въ коей вселилась „вся полнота божества тѣлесно“ (Кол. 2, 9). И въ самомъ дѣлѣ, странно было бы, если медъ сообщаетъ свое качество тому, что по природѣ не обладаетъ сладостію, и можетъ превращать въ себя (въ свое свойство сладости) все то, къ чему будетъ примѣшенъ, а о животворной природѣ Бога-Слова думать, что она не возводитъ до собственнаго качества тѣло, въ коемъ она вселилась. Итакъ, по отношенію ко всѣмъ другимъ будетъ истинно изреченіе, что *плоть не поможетъ ничего*, но оно не должно имѣть силы по отношенію къ одному только Христу, потому что въ ней вселилась Жизнь, то есть Единородный. *Духомъ* же называетъ Себя Самого, „ибо Духъ (есть) Богъ“ (Іоан. 4, 24) и, по слову блаженнаго Павла, „Господь Духъ есть“ (2 Кор. 3, 17). Говоримъ это, не уничтожая собственное (ипостасное) существованіе Духа Святаго, но какъ называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, велику сталъ человѣкомъ, такъ опять именуетъ Себя

(Духомъ) отъ собственнаго Духа, ибѣ не чуждъ Ему Духъ Его.

VI. 63. *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ есть и животъ (жизнь) есть* ¹⁾.

Уже все Свое тѣло представляетъ теперь исполненнымъ животворною дѣятельностію Духа, ибо духомъ называетъ наконецъ плоть, отнюдь однакожъ не отрицая того, что она есть плоть, но (только утверждая, что) по причинѣ совершеннаго единенія съ Нимъ и облеченія во всю Его животворную силу она должна уже называться и духомъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго и ты не долженъ соблазняться этимъ. Если „соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть“ съ Нимъ (1 Кор. 6, 17), то не тѣмъ ли болѣе собственное Его тѣло должно называться однимъ съ Нимъ?

Итакъ, въ этихъ словахъ Онъ выражаетъ опять нѣчто подобное слѣдующему:

Изъ присущихъ вамъ размышлений Я, говорить, вижу, что вы неразумно думаете, будто Я говорю вамъ о томъ, что земное тѣло животворно по природѣ. Но не таковъ смыслъ въ моихъ рѣченіяхъ. Все это изъясненіе къ вамъ было о божественномъ Духѣ и о жизни вѣчной. Не природа плоти дѣлаетъ Духа животворнымъ, но сила Духа дѣлаетъ животворнымъ тѣло. Поэтому *рѣченія, кои Я вамъ высказалъ, духъ есть*, то есть духовны и о Духѣ, и *жизнь есть*—вмѣсто: животворны и о Жизни по природѣ.

И отнюдь не отрицая Свою плоть, говорить это, но научая насъ этимъ истинѣ, ибо что мы недавно высказали, это для пользы повторимъ снова. Природа

¹⁾ *Глаголахъ*—*λελάληκα* древн. и автор. и Остр. Мар. Загр. вм. *λάλω*—др. и Гал. Мст. Ал. *глаголю*. *Есть*—Ал. вм. *суть* др.

плоти сама по себѣ была бы не въ состояніи животворить, такъ какъ въ такомъ случаѣ чтò же большаго будетъ имѣться въ Томъ, Кто есть Богъ по природѣ? Но и во Христѣ она мыслится не отдѣльно и сама по себѣ, ибо имѣетъ соединеннымъ съ собою Слово, Которое есть жизнь по природѣ. Когда же Христось называетъ ее животворною, то свидѣтельствуемъ о животворной силѣ не столько ея, сколько Себя Самого или Своего Духа; ибо чрезъ Него и тѣло Его животворно, поскольку Онъ преобразовалъ его въ Свою силу. Какъ это совершилось, это ни уму не понятно, ни для языка не изреченно, но должно быть почтено молчаніемъ и вѣрою, превышающею умъ.

А что въ богодухновенныхъ писаніяхъ именемъ Духа часто называется и Сынъ, это узнаемъ изъ нижеприведенныхъ мѣстъ. Такъ блаженный Іоаннъ пишетъ о Немъ: „Сей есть пришедый чрезъ воду ¹⁾ и Духъ Исусъ Христось, не въ водѣ (водою) только, но и въ водѣ и Духѣ,—и Духъ есть свидѣтельствующій (о томъ), что Духъ есть истина“ (1 Іоан. 5, 6). Вотъ называетъ истину Духомъ, между тѣмъ какъ Христось ясно взываетъ: „Я есмь истина“ (Іоан. 14, 6). Также и Павелъ говоритъ намъ въ посланіи: „во плоти сущіе Богу угодить не могутъ, вы же не (есте) во плоти, но въ Духѣ, если (именно) Духъ Божій живетъ въ васъ: если же кто Духа Христова не имѣетъ, сей не есть Его,—если же Христось въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, а Духъ — жизнь ²⁾ для правды“ (Римл. 8, 8—10). Вотъ опять и здѣсь объявивъ, что Духъ Божій обитаетъ въ насъ, говоритъ, что самъ Христось находится въ насъ. Это потому, что нераздѣленъ съ Сыномъ Духъ Его по причинѣ

¹⁾ Такъ вѣк. но въ 1, 32—33 Кир. приб: и кровью—и въ крови, какъ др

²⁾ Ср. прим. въ 1, 32—32, Пер. 1, 194.

тожества природы, хотя и мыслится существующимъ самостоятельно (ипостасно). Посему часто безразлично называетъ то Духа то Себя Самого.

VI. 64—65. Но суть отъ васъ нѣщии, иже не вѣрують. Вѣдѣше бо искони Иисусъ, кѣи суть не вѣрующіи и кто есть предаѣй Его. И глаголаше: сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ прѣйти ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего ¹⁾.

И здѣсь также можно ясно видѣть исполненіе предвозвѣщеннаго однимъ изъ святыхъ пророковъ: „слухомъ будете слушать, и не уразумѣете,—и взирая будете взирать, и не увидите; ибо огрубѣло сердце народа сего и уши свои отягчили и очи свои смежили, да не увидятъ очами своими и сердцемъ не уразумѣютъ и не обратятся, и исцѣлю ихъ“ (Иса. 6, 9—10). Будучи самоличными слушателями наставленій Спасителя, научаясь не отъ кого либо изъ святыхъ, но тайноводствуемые гласомъ Владыки всѣхъ, даже видя Его тѣлесными глазами, они коснѣли безуміемъ своимъ и, сомкнувъ око ума, отвращались отъ Солнца Правды, не воспринимая свѣта евангельской науки; ибо они были злы и повинны уже во многихъ прошлыхъ грѣхопаденіяхъ. Посему и премудрый Павелъ засвидѣтельствовалъ намъ, что „ослѣпленіе отъ части произошло во Израилѣ“ (Римл, 11, 25). Но такъ какъ познать Бога, скрывавшагося въ человѣческомъ образѣ, не было дѣломъ обычнаго разумѣнія, то говорить, что не можетъ прѣйти къ Нему тотъ, кто еще не получилъ разумѣнія отъ Бога и

¹⁾ Ал. изъ васъ. Гал. и Ал. нѣщии, др: друзіи, едины, етери. Ал. изначала—точно вм. исперва Остр. искони др. Вм. тепер. кѣи Ал. которыи.—древн: кто. Ал: предаѣй—соотв. чт. ὁ παραδίδους. Ди вѣк. вм. древн: хотѣй предати—ὁ παραδίδων—одни и св. Кир. или ὁ μέλλων παραδίδοναι и вѣк.

Отца. Это и понятно. Если „всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный свыше есть сходящій отъ Отца свѣтовъ“ (Іак, 1, 17), то не тѣмъ ли болѣе познаніе Христа должно быть даромъ Десницы Отца? И воспріятіе истины развѣ не должно считаться превыше всякой благодати? Поскольку она является виновницею вышнихъ благъ, постольку тѣмъ болѣе она должна зависѣть отъ божественной щедрости. Впрочемъ Отець не даетъ познанія Христа нечистымъ и не сообщаетъ благополезнѣйшей благодати Духа ревностно уклоняющимся къ неумѣстному невѣрію, ибо не подобало выливать въ яму драгоценное мѣро. Такъ и блаженный пророкъ Іеремія заповѣдуетъ, что желающіе приступить ко Христу чрезъ вѣру должны напередъ очистить себя вождѣленіемъ ко всякому доброму дѣлу, восклицая: „взыщите Бога и при обрѣтеніи Его призовите,—когда онъ приблизится къ вамъ, да оставитъ нечестивый путь свой и мужъ беззаконный—намѣреніе свое и да обратится къ Господу и будетъ помилованъ, потому что щедро (во множествѣ, слав: по премногу) отпуститъ грѣхи ваши“ (Иса, 55, 6—7). Видишь, что напередъ подобаесть намъ, говорить, оставить прежній путь и отступитъ отъ противозаконныхъ намѣреній, чтобы получить оставленіе грѣховъ, очевидно чрезъ вѣру во Христа. Это потому, что мы оправданы не отъ дѣлъ закона (Гал. 2, 16), но по благодати Его и дарованному намъ свыше прощенію.

Но быть можетъ кто либо скажетъ: что же поэтому воспрепятствовало ему простить и Іудеямъ и вмѣстѣ съ нами даровать отпущеніе и Израилю? вѣдь и это подобало бы совершенно Благому? и какъ же Онъ будетъ истиненъ, когда говоритъ намъ: „не пришелъ Я призвать праведныхъ, но грѣшныхъ къ покаянію“ (Матѣ. 9, 13)?

Что же (скажемъ) на это? Возвѣщеніе благодати Спасителемъ нашимъ предназначалось сначала однимъ и первымъ Израильтянамъ, ибо посланъ былъ Онъ, какъ Самъ утверждалъ, къ однимъ только погибшимъ овцамъ дома Израилева (Матѳ. 15, 24). Поэтому желавшимъ можно было вѣровать и восходить къ жизни вѣчной. Но между тѣмъ какъ одни, отличавшіеся благороднымъ образомъ жизни и бывшіе искателями истины, принявъ содѣйствующую благодать Бога и Отца во спасеніе чрезъ вѣру, получили спасеніе. Напротивъ, надмѣнные фариसेи и съ ними жестокосердые архіереи и старѣйшины народа не хотѣли вѣровать, хотя и были подготовлены Моисеемъ и пророками. А какъ, благодаря своей злой волѣ, они оказывались уже недостойными вѣчной жизни, то и не получили просвѣщенія отъ Бога и Отца. Прообразъ и этого имѣешь въ древнѣйшихъ писаніяхъ. Какъ неповѣрившимъ Богу въ пустынѣ не дано войти въ землю обѣтованную, такъ и безчестившимъ Господа невѣріемъ не было дано войти въ царство небесное, коего прообразомъ была земля обѣтованная. И (оказывается) не „неправъ Богъ, налагающій на каждого гнѣвъ“ (Римл. 3, 5), ибо, будучи справедливъ по природѣ, Онъ опредѣлитъ конечно только правое и направляетъ судъ Свой соотвѣтственно Своей природѣ, хотя бы сами мы и не понимали путей домостроенія о насъ.

Впрочемъ благополезно блаженный Евангелистъ говорить, что Іисусъ все зналъ и не невѣдалъ также, кто имѣли невѣровать и кто будетъ орудіемъ нечестія противъ Него, дабы и чрезъ это явствовало, что, какъ Богъ, Онъ „вѣдаетъ все прежде бытія его“ (Дан. 13, 42).

VI. 66. *Отъ сего мнози (отъ) ученикъ Его (отъ)идоша
вспять и ктому не хождаху съ Нимъ* ¹⁾.

Мудрое для неразумныхъ всегда бываетъ нѣсколько жестоко и о чемъ думаютъ, что это будетъ для нихъ очень полезно, часто оказывается даже вреднымъ. Какъ для страдающихъ тѣлеснымъ зрѣніемъ бываетъ противень солнечный свѣтъ, а пріятно пребываніе въ неосвѣщенныхъ мѣстахъ, такъ и для имѣющихъ нездоровый умъ оказываются ненавистными и противными наставленія строгія и пріосѣянные возвышенными и трудными мыслями, хотя бы они и были весьма полезны, напротивъ любезными и весьма пріятными—ничтожными, хотя бы въ нихъ совсѣмъ не было ничего полезнаго. Въ приведенныхъ словахъ (евангелія) развѣ не найдемъ мы подтвержденіе истинности сказаннаго нами?

Христось предлагаетъ божественную и великую тайну, посредствомъ разнообразныхъ разсужденій отверзаетъ дверь въ воспріятію ея, какъ бы уже собираетъ храмовую завѣсу и открываетъ внутреннѣйшую часть скиніи, а они съ ненавистію отметають столь премудрое и небесное ученіе, склоняются опять къ скотоприличному невѣжеству и *отошли назадъ*, какъ говоритъ Евангелистъ, и уже не хотѣли *болѣе ходить съ Нимъ*. Вотъ это и есть дѣйствительно паденіе назадъ. Посему чрезъ пророка Іеремію говоритъ опять къ неблагодарному и вздорливому Іерусалиму, воспитателю непослушныхъ: „ты отвратился отъ Меня, говоритъ Господь, и назадъ пойдешь“ (Іерем. 15, 6). Вѣдь за отвращеніемъ отъ благъ дѣйствительно слѣдуетъ паденіе назадъ, а всеблаго есть Богъ. Итакъ,

¹⁾ Такъ древнесл. во Ал. *мнози ученикъ—и не еще съ Нимъ хожаху* соотв. Кир.